

10955

К 34  
0.

Об открытии в г.  
Саратове Высшего  
сельскохозяйственного  
учебного заведения,

1910



## Объ открытіи въ г. Саратовѣ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія.

Впервые вопросъ объ открытіи въ Саратовѣ высшаго агрономическаго учебнаго заведенія поднимается въ 1897 году, когда князь Прозоровскій-Голицинъ жертвовалъ для этой цѣли въ Балашовскомъ уѣздѣ свою великолѣпную и дорого стоящую усадьбу съ нужнымъ количествомъ земли. Тогда же земскія и городскія самосуправленія энергически откликнулись на это и возбудили соответствующія ходатайства. Къ сожалѣнію бывшій въ то время министръ земледѣлія Ермоловъ, симпатизирующій больше Воронежу и директоръ департамента земледѣлія Хомяковъ, осматривавшіе жертвуемое имѣніе, признали открытіе высшаго учебнаго заведенія вдали отъ города нежелательнымъ, и потому цѣннѣйшій даръ остался неиспользованнымъ, а самый вопросъ былъ похороненъ, пока жизнь снова его не поставила на очередь. И тѣ мотивы, которые диктовали необходимость высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія тогда, остались во всей силѣ и теперь; къ нимъ добавились лишь новые еще болѣе настойчивые и категорическіе доводы, явившіеся въ результатѣ послѣдней правительственной политики въ аграрной области.

Сознаніе культурной отсталости и бѣдность земледѣльческой Россіи высшими агрономическими учебными заведеніями заставляетъ стремиться къ открытію таковыхъ многіе города; объ этомъ усиленно хлопчуть кромѣ Саратова—Самара, Воронежъ, Полтава, Харьковъ и Екатеринославъ. Но ни состояніе нашего государственнаго казначейства, ни тѣмъ бо-

лѣе направленіе внутренней политики не позволяетъ надѣяться на широкое распространеніе высшаго агрономическаго образованія. Самое большее, на что мы можемъ рассчитывать, это на открытіе высшаго учебнаго заведенія въ одномъ изъ указанныхъ городовъ. Кто возьметъ этотъ агрономическій призъ—сказать трудно; но мы постараемся доказать, что всѣ преимущества въ этомъ отношеніи, вся острота вопроса говорятъ за Саратовъ. Насколько велика нужда въ агрономической помощи на юго-востокѣ Россіи, въ центрѣ котораго находится Саратовъ, на сколько силенъ агрономическій голодъ, лучше всего показываетъ современное здѣсь положеніе сельскаго хозяйства. Мы видимъ страшно слабую производительность почвы, низкіе урожаи:

	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.	Подсолнечн.
	в ъ п у д а х ъ.			
Саратовская губ.	28	40	30	24
Самарская „	28	32	30	
Оренбургская „	34	39	35	

Все хозяйство основано на одностороннемъ производствѣ зерновыхъ продуктовъ съ преобладаніемъ въ полеводствѣ трехполья и залежи. Масса земли лежитъ впустѣ: такъ изъ общей площади Самарской и Саратовской губерній въ 20300000 дес., въ посѣвѣ находится лишь 7300000 дес., т.е. около  $\frac{1}{3}$ , остальное же—въ парахъ и залогахъ.

Около десяти лѣтъ тому назадъ въ этомъ же сельско-хозяйственномъ обществѣ я дѣлалъ докладъ на тему, возможенъ ли переходъ въ Саратов. г. къ совершеннымъ системамъ земледѣлія“ и въ то время я располагалъ слѣдующими данными: въ Саратов. г.

изъ всей площади (725000 д.) владѣльческаго посѣва улучшенныя системы полевого хозяйства ведутъ лишь на 50000 дес.; лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, ведущихъ сельское хозяйство во всѣхъ 800 крупныхъ (2400—50000 д.) имѣніяхъ—только 28; количество инвентаря на десятину не превышало 3 р., капиталъ въ постройкахъ—3—5 р. и т. д. Всѣ эти данныя въ связи съ низкими урожаями говорили о крайней отсталости и невозможности прогрессировать, ибо нѣтъ на лицо тѣхъ условій, при которыхъ возможно развитіе сельско-хозяйственной культуры: нѣтъ ни капитала, нѣтъ ни знаній. Эти условія едва ли измѣнились къ лучшему теперь и, если улучшение есть, то лишь въ области крестьянскаго хозяйства, благодаря энергическимъ заботамъ земства.

Напрасно бы мы здѣсь стали искать такъ называемыхъ образцовыхъ хозяйствъ, мы встрѣтимъ какъ рѣдкость даже примѣненіе отдѣльныхъ культурныхъ приѣмовъ. Начинаящій образованный хозяинъ не найдетъ здѣсь установившихся выработанныхъ путемъ точнаго опыта нормъ, надо каждый разъ выработывать ихъ самому. Юго-востокъ Россіи до сего времени не зналъ изслѣдователей, онъ бѣденъ научными силами, у него почти нѣтъ научныхъ учреждений.

По закону ли наименьшаго сопротивленія или по какой другой причинѣ, но у насъ всѣ мѣропріятія правительственныя, частныя направлялись туда, гдѣ былъ сильнѣе эффектъ, гдѣ условія для хозяйства были болѣе устойчивы; отъ этого быть можетъ зависеть и слабый притокъ на юговостокъ агрономическихъ силъ. На огромномъ пространствѣ этого района у насъ имѣется только одно среднее сельско-хозяйственное учебное заведеніе Маріинское и двѣ опытныхъ станціи: Валуйская и Безенчукская, вліяніе ко-

торыхъ на хозяйство болѣе чѣмъ слабо, какъ по ихъ организаціи, такъ и потому, что районъ ихъ воздѣйствія слишкомъ великъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что заброшенный юговостокъ, не имѣющій ни одного серьезнаго очага сельско-хозяйственныхъ знаній, культуры и опыта очутился на границѣ полного обнищанія, превратившей занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ азартную игру.

Непроизводительные затраты труда и капитала на борьбу съ неблагоприятными условіями хозяйства, вслѣдствіе незнанія и неумѣлости, недополученіе въ сборѣ милліоновъ пудовъ хлѣба, нахожденіе земли въ залежи, когда въ ней огромный недостатокъ и высока ея аренда—это такія явленія, такія вредныя стороны народно-хозяйственной жизни, съ которыми государство мириться не можетъ. Вотъ тѣ отличительные признаки, которые такъ характерны уже для юговостока. Вотъ то положеніе, въ которомъ застааетъ поднятый вопросъ сельское хозяйство юго-востока Россіи.

И причинъ, препятствующихъ развитію сельскаго хозяйства, надо искать не только въ общихъ нашихъ политическихъ условіяхъ, въ условіяхъ самодѣятельности, но и въ сильной степени въ отсутствіи научныхъ знаній, въ нашей агрономической отсталости. Они теперь сами просятся въ жизнь, и жизнь обѣщаетъ имъ гарантію цѣлесообразности. Теперь, когда земства и Мин. Нар. Просв. широко распахнули двери народному образованію, сельско-хозяйственная культура будетъ находить все болѣе и болѣе благоприятныя условія, она будетъ падать на удобренную почву. И цѣлебнѣйшимъ источникомъ, способнымъ оживить застывшее хозяйство юговостока Россіи, сдвинуть его съ мертвой точки—бу-

деть сельско-хозяйственная культура въ лицѣ высшего научнаго агрономическаго учрежденія.

Но не всякое, однако, учрежденіе въ состояніи разрѣшить такую серьезную и тяжелую задачу; и потому, чтобы вѣрнѣе отвѣтить на требованія жизни, мы должны остановиться и на вопросѣ, какого же типа должно быть это учрежденіе, какъ оно будетъ организовано, что будетъ давать, и кого оно должно готовить. Отъ этой постановки мы уйти не можемъ уже потому, что существующія теперь наши сельско-хозяйственныя учебныя заведенія имѣютъ много недостатковъ; въ свое время они возникали безъ строгаго соответствія съ потребностями жизни, и если продолжаютъ благополучно здравствовать и нынѣ, то только потому, что какъ раньше, такъ и теперь при ограниченности ихъ въ числѣ, всякій типъ былъ нуженъ и полезенъ. Теперь же, когда поднимается вопросъ о новомъ научномъ учрежденіи, важно придать ему такую организацію, которая бы вытекала изъ нуждъ страны, изъ потребностей момента. За рѣшеніемъ этого вопроса мы обратимся къ дѣйствительности.

Послѣдніе три года были усиленной интенсификаціи хозяйства: вводятся въ посѣвъ травы, улучшается обработка, сельско-хозяйственные склады не успѣваютъ удовлетворять требованій на усовершенствованныя орудія—главнымъ образомъ на рядовыя сѣялки и жатвенныя машины, и наибольшій спросъ на все это идетъ со стороны крестьянства, со стороны мелкаго земельного собственника. Требуются кадры агрономовъ для земствъ, для землеустроительныхъ комиссій, сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Основанное на крестьянскомъ инвентарѣ и го-

лодной арендѣ, частновладѣльческое хозяйство, вдвинутое въ другія условія, поставленное лицомъ къ лицу къ своему конкуренту—мелкому собственнику, расширившему площадь своего посѣва и затрачивающему нынѣ на свое хозяйство большое количество труда, доселѣ продаваемого помѣщику—волей не волей должно перейти къ введенію интенсивнаго хозяйства черезъ тѣ же сельско-хозяйственныя знанія, при помощи тѣхъ же проводниковъ. Очевидно, что бы новыя формы хозяйственной жизни, рассчитанныя на улучшенные приемы оказались жизнеспособными, необходимо своевременно, теперь же озаботиться тѣмъ питомникомъ, который выращивалъ бы агрономическія силы.

Если бы агрономической наукой на юговостокѣ выработаны были готовыя нормы, если бы ею былъ данъ отвѣтъ на многіе вопросы, если бы агрономія установила здѣсь наиболѣе отвѣчающій мѣстнымъ условіямъ и раціональный типъ хозяйства, то дѣло обстояло бы довольно просто—хозяйство могло бы съ этимъ багажомъ идти впередъ, требовались бы люди, практически изучившіе примѣненія сельско-хозяйственной науки. Но здѣсь ничего подобнаго нѣтъ, тутъ будущій разсадникъ долженъ имѣть въ виду и всю массу рѣзкихъ особенностей почвенныхъ и климатическихъ, и положеніе хозяйства и, наконецъ, состояніе самой агрономической науки—здѣсь все должно быть сначала изучено, изслѣдовано и только потомъ уже настанетъ періодъ практическихъ примѣненій. А потому ближайшей задачей, основой дѣятельности вышаго учебнаго заведенія должно быть не столько преподаваніе сколько научная разработка сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Изслѣдованіе важно не только само по себѣ, но и въ интересахъ пре-

подаванія. Вотъ какъ по этому поводу говорить проф. Рюнкеръ: „въ такихъ отдѣлахъ науки, какъ агрономія, преобладающее обученіе путемъ лекцій не должно стоять на первомъ планѣ; важнѣе, чтобы въ агрономической школѣ шла продуктивная научная работа. Прекращеніе научной дѣятельности равносильно смерти сельско-хозяйственной школы. Но этимъ я не хочу сказать, чтобы учебное заведеніе превратилось въ кабинетъ ученаго, чтобы здѣсь совершенно игнорировались практическіе запросы; нѣкоторая доля сельско-хозяйственныхъ знаній и опыта не должны быть чужды агроному, будь то агрономъ земскій или правительственный. Довѣріе къ агрономіи со стороны населенія только выиграетъ отъ того, если агрономъ съумѣетъ взяться за дѣло самъ и покажетъ какой нибудь пріемъ; но для этого разумѣется нѣтъ надобности воспитывать себя въ практическихъ пріемахъ въ ущербъ научной дисциплинѣ“.

Жизнь такимъ образомъ какъ бы сама намѣчаетъ и обрисовываетъ тотъ типъ агрономическаго заведенія, который долженъ возникнуть, чтобы намѣченныя ею задачи наилучше могли быть достигнуты.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, агрономія изучается въ специальныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ—институтахъ, въ отдѣленіяхъ политехникумовъ и при кафедрахъ на физико-математическихъ факультетахъ. Остановимся на каждомъ изъ нихъ.

Менѣе всего можетъ удовлетворить постановка дѣла въ послѣднемъ случаѣ. Объектомъ изученія въ каждомъ высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи по остроумному выраженію профессора Fortunato должно быть сельско-хозяйственное растеніе, сельско-хозяйственное животное и хозяйствующій



человѣкъ; но при университетахъ мы найдемъ не изученіе науки о сельскомъ хозяйствѣ, заключающей въ себѣ факторы физическіе и экономическіе, а лишь въ тѣсномъ смыслѣ слова—агрономію, т. е. совокупность знаній, относящихся къ физико-химическимъ и біологическимъ факторамъ производствъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ, изученіе же факторовъ экономическихъ не входитъ въ программу; такимъ образомъ существенныя стороны сельскаго хозяйства, какъ-то—основанія сельско-хозяйственной экономіи, организаціи хозяйства, статистики и другія стороны сельскаго хозяйства какъ промышленности тутъ мѣста не имѣютъ. Здѣсь центръ тяжести лежитъ въ изученіи законовъ развитія растений, раскрытіе ближайшей связи между внѣшними и внутренними факторами, слагающими успѣшность той или иной культуры и научное освѣщеніе всѣхъ явленій, ей сопутствующихъ. И краткость времени, и бѣдность обстановки (научными кабинетами, опытными станціями и пр.) не даютъ возможности поставить дѣло изученія агрономіи на должную высоту. Такая постановка давно обращала на себя вниманіе и еще въ 1892 г. была образована спеціальная комиссія при участіи Стебута, Арнольда, Ермолова и др. съ цѣлью улучшить дѣло и приблизить университетскую агрономію къ нуждамъ сельскаго хозяйства, и тогда же было рѣшено, что агрономія выиграетъ много, если при тѣхъ же факультетахъ будутъ открыты кафедры по почвовѣдѣнію и по бактеріологіи.

Дальнѣйшую попытку въ этомъ направленіи дѣлаетъ въ порядкѣ законодательной инициативы группа членовъ Государственной Думы во главѣ съ пр. Богдановымъ, по проэкту которыхъ при физико-мат. факультетахъ учреждаются агрономическія отдѣленія,

какъ часть факультета. Кафедра агрономіи замѣняется—кафедрой земледѣлія и учреждаются еще новыя кафедры—зоотехніи, почвовѣдѣнія и агрономической химіи; существующій при агрономической лабораторіи агрономическій кабинетъ преобразуется въ три самостоятельныхъ: земледѣлія, зоотехніи и почвовѣденія. Устраиваются опытное поле и опытный скотный дворъ.

На такихъ отдѣленіяхъ студенты изучаютъ естественныя науки, какъ основаніе спеціального агрономическаго образованія и спеціальныя сельско-хозяйственные предметы по программамъ и планамъ, выработаннымъ физико-математическимъ факультетомъ. Устройство такихъ отдѣленій имѣетъ слѣдующія выгоды: не потребуется на ихъ созданіе и организацію большихъ средствъ, явится возможность использовать научныя силы университета и слѣдовательно избѣгнется обычный недостатокъ въ преподавательскомъ персоналѣ.

Этотъ путь развитія научныхъ агрономическихъ знаній давно практикуется за границей, главнымъ образомъ въ Германіи, гдѣ сельско-хозяйственные институты создались при университетахъ. Здѣсь развитіе науки и прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ—всецѣло обязаны этимъ учрежденіямъ. Они дали рядъ великихъ именъ, двигавшихъ науку, выпустили изъ своихъ стѣнъ армію агрономовъ, такъ высоко поставившихъ хозяйство и его культуру. Такого типа учрежденія, преслѣдующія задачи чисто научныя, не прикладныя, располагающія строго научными вспомогательными учрежденіями, не засоренныя практическими задачами—безспорно способны создать научную школу, которая даетъ научныхъ мыслителей, изслѣдователей, людей, безъ которыхъ невымыслимо

правильное развитие опытныхъ учреждений: полей, станцій, почвенныхъ лабораторій и пр.—и слѣдовательно, одной сторонѣ жизни они уже вполне отвѣчаютъ. Если же раздвинуть рамки агрономіи пошире, если включить въ курсъ обязательныхъ наукъ еще бактериологію, растительную патологію, технологию сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, если при организаціи имѣть въ виду возможно большее число доцентуръ, то такой типъ высшей агрономической школы явится уже цѣннымъ приобрѣтеніемъ для края, онъ дастъ людей чистой науки, людей, которые въ состояніи ее двинуть. Мало того, я думаю, что не смотря на отсутствіе практическихъ задачъ, студентъ поставившій себѣ заранѣе вступить не въ научный кабинетъ, а на широкое поле общественной агрономіи, можетъ на тѣхъ же вспомогательныхъ учрежденіяхъ на опытномъ полѣ, скотномъ дворѣ ознакомиться съ основными приемами, наиболѣе практикуемыми въ хозяйствѣ, каковыхъ будетъ совершенно достаточно для того, чтобы справиться съ практическими вопросами въ жизни. Не надо забывать, что какъ бы учебное заведеніе не заботилось привить къ студентамъ практическія знанія и приемы—научиться всему невозможно—это искусство, умѣнье, а оно дается только жизнью; готоваго дѣятеля никакая школа выпустить не можетъ, готовыхъ работниковъ—управляющихъ, земскихъ агрономовъ, статистиковъ и другихъ спеціалистовъ создаетъ жизнь и тѣмъ лучшихъ, чѣмъ лучше была школьная научная подготовка, и чѣмъ болѣе избранная дѣятельность соотвѣтствовала ихъ призванію.

Наконецъ, если въ агрономическомъ отдѣленіи сдѣлать еще одно улучшеніе, то типъ учебнаго заведенія, являлся бы вполне соотвѣтствующимъ по-

требностямъ времени. Улучшеніе это должно состоять въ томъ, чтобы агрономіс отстегнуть отъ физико-математическаго факультета совсѣмъ, а создать собственный агрономическій факультетъ. Отъ такой постановки, не создающей особыхъ неудобствъ, и лишь увеличивающей и притомъ незначительно расходы на содержаніе, выиграли бы интересы агрономическаго обществовѣдѣнія, которое такъ выдвинуто жизнью, и которое нынѣ страдаетъ отъ включенія агрономіи внутрь естественнаго отдѣленія физ.-мат. факультета. При такомъ измѣненіи, мы получимъ школу, гдѣ главное мѣсто отведено агрономическому мышленію, гдѣ будутъ культивироваться навыки научнаго изслѣдованія въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, и гдѣ будутъ сообщаться учащимся спеціальныя знанія, нужныя въ практической жизни. Но для того, чтобы указаннаго характера учебное заведеніе правильно функционировало, чтобы оно было люднымъ, чтобы оно не осталось безъ профессоровъ, необходимо еще измѣнить уставъ университета въ томъ смыслѣ, чтобы на агрономическое отдѣленіе или факультетъ допускались реалисты, какъ наиболѣе желательный и подходящий для этого элементъ и чтобы для занятія кафедръ не требовались только доктора агрономіи, которыхъ у насъ въ Росіи нѣтъ. Но такъ какъ Государственная Дума имѣетъ въ настоящее время тотъ типъ, который былъ предложенъ группою 34 членовъ ея, и какъ я указалъ имѣетъ существенные недочеты, и такъ какъ устройство такихъ отдѣленій имѣется въ виду только въ Казанскомъ и Новороссійскомъ университетахъ, то въ Саратовѣ, какъ не имѣющемъ физико-математическаго факультета, открытія не предполагается, то, мнѣ кажется, слѣдуетъ поднять вопросъ въ

предѣлахъ самостоятельнаго отдѣленія или факультета, который былъ бы по своей организаціи не ниже агрономич. отдѣленій при политехникумѣ.

Но разумѣется самой совершенной формой высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія будетъ специальный изолированный институтъ или академія. Здѣсь агрономическую науку можно поставить такъ, какъ того требуютъ интересы сельскаго хозяйства, ближе придвинуть къ жизненнымъ запросамъ, здѣсь будетъ своя собственная организація, свое направленіе, свои традиціи. Всѣ присущіе недостатки теперешнихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній—на виду, они могутъ быть приняты во вниманіе при созданіи новаго типа и тогда не трудно такому учебному заведенію стать тѣмъ научнымъ центромъ, который дастъ своихъ Либиховъ и Кюконъ, и своихъ агрономовъ-хозяевъ.

Я указалъ такимъ образомъ, какого рода учебное заведеніе—вызывается потребностями жизни, на созданіе котораго мѣстному обществу слѣдуетъ поднять голосъ. Учрежденіе кафедры агрономіи при университетѣ не разрѣшили ни одной изъ предъявляемыхъ сельско-хозяйствен. учебному заведенію задачъ. Здѣсь можно заложить лишь агрономическій фундаментъ; ни ученыхъ, ни агрономовъ для сельскаго хозяйства такое учрежденіе дать не въ состояніи, а то усовершенствованное отдѣленіе физико-математическаго факультета, которое принято Государственной Думой, можетъ подготовить, самое большее, людей способныхъ руководить научными учрежденіями. Человѣкъ же науки и руководитель сельскаго хозяйства можетъ выйти лишь изъ спеціального самостоятельнаго учебнаго заведенія будь то факультетъ, институтъ или академія.

И если мы желаемъ разрѣшить поставленные жизнью вопросы, если хотимъ создать научное учрежденіе, двинуть агрономическую науку, если хотимъ дѣйствительнаго прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ, то только о послѣднемъ типѣ сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія и можетъ быть возбуждено соответствующее ходатайство.

Выяснивъ чѣмъ должно быть высшее учебное заведеніе, я теперь перехожу къ болѣе практическому вопросу, къ доказательству тѣхъ преимуществъ, которыми обладаетъ юговостокъ передъ всѣми конкурирующими районами и городами. Наиболѣе сильнымъ конкурентомъ является городъ Воронежъ; на его сторонѣ теперь Министерство Земледѣлія. Полтава же какъ районъ нетипичный, тяготящій по своимъ хозяйственнымъ условіямъ къ Кіеву и Харькову, которые имѣютъ свои разсадники агрономическихъ знаній, опасности не представляютъ, не смотря на патріотическія и историческія заслуги этого города.

На первый планъ въ пользу Саратова долженъ быть поставленъ районъ вліянія, величина территоріи съ одинаковыми признаками, съ одинаковыми сельско-хозяйственными факторами. Признаки эти— почва, климатъ и хозяйство. Саратовъ находится въ центрѣ юговостока, въ степномъ черноземномъ районѣ съ континентальнымъ климатомъ и съ типичнымъ одностороннимъ зерновымъ хозяйствомъ. Эти особенности съ малыми отклоненіями мы найдемъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи: въ южной части Симбирской губерніи (Сызранскій уѣздъ), въ такъ называемомъ черноземномъ предстепьи—въ уѣздахъ: Самарскомъ, Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Ставропольскомъ, въ части Волжско-Сурскаго черноземнаго района съ уѣздами: Саратовскимъ, Ат-

карскимъ, Вольскимъ, Хвалынскимъ, Петровскимъ и Сердобскимъ, во всѣхъ уѣздахъ Пензенской губерніи, кромѣ Городищенскаго, относящагося къ лѣсному Присурскому району, тяготеющему къ Казани, въ Заволжскомъ степномъ районѣ съ уѣздами: Бузулукскимъ, Николаевскимъ, Новоузенскимъ и Оренбургскимъ, въ Волго-Донскомъ районѣ съ восточной половиной Донской области, юговосточной частью Воронежской губерніи, восточной и юговосточной— Тамбовской и Балашовскимъ, Камышинскимъ и Царицынскимъ уѣздами Саратовской г., затѣмъ въ Прикаспійскомъ районѣ—съ Астраханской губерніей и Сальскимъ округомъ Донской Области. Наконецъ, отчасти къ Заволжскому степному чернозему и отчасти къ солончаковому надо отнести Уральскую область. Вся эта въ указанныхъ предѣлахъ территория юго-востока характеризуется слѣдующими климатическими особенностями: малымъ количествомъ осадковъ, высокой лѣтней температурой, горячими и сильными вѣтрами, т. е. самыми неблагоприятными для сельскаго хозяйства условіями. Приводимъ количество осадковъ и ср. t°.

	t° Июля.	Годоваяt°	Годовое колич. осадк.
Самара	21,7	--	337 мм.
Саратовъ	22,6	+6	378
Малый Узень	23,4	5,6	272
Камышинъ	—	--	368
Царицынъ	29,6	+7,0	—
Урюпино	21,8	+6	334
Астрахань	25,5	—	149

Весь этотъ районъ исключительно земледѣльческій, съ огромной площадью пахотной земли и по-

сѣва; здѣсь имѣются колоссальные запасы неиспользованной земли въ видѣ каштановыхъ и солончаковыхъ почвъ, представляющихъ для агронома большой научный и практический интересъ, какъ почвы отличающіяся богатствомъ питательныхъ веществъ и могущія быть приведены въ культурное состояніе.

Общее количество земель здѣсь выражается крупной цифрой въ 86 миллионѣвъ десятинахъ при площади посѣва 16500000 десятинахъ и при количествѣ населенія 11000000.

Районъ тяготящій къ Воронежу—это такъ называемый центральный великорусскій черноземъ: сюда относится южная часть Тульской губерніи (Вогородицкій, Блифановскій, Ефремовскій, Крапивенскій, Новосильскій и Чернскій уѣзды), южная часть Рязанской губерніи (Данковскій, Раненбургскій, Рязскій, Сапожковскій и Скопинскій); восточная и юговосточная часть Орловской губ. (Орловскій, Болховскій, Дмитровскій, Елецкій, Кромскій, Ливенскій, Малоархангельскій, Сѣвскій и Мценскій), Тамбовская губ. съ уѣздами Тамбовскимъ, Козловскимъ, Лебедянскимъ, Липецкимъ, Усманскимъ, почти вся Курская губ. и 7 уѣздовъ Воронежской губ. (Воронежскій, Бирючинскій, Валуйскій, Задонскій, Землянскій, Коротояковскій и Нижнедѣвицкій).

Здѣсь уже мы встрѣчаемся съ иными климатическими условіями. Такъ:

	Осадки	Годовая <sup>0</sup>	t <sup>0</sup> Юля
Воронежъ	536	5,4	20,7
Орель	539	4,9	20,1
Алексѣевка, Тульск. губ.	546	4,6	20,2

Благодаря болѣе благоприятнымъ метеорологичес-



кимъ условіямъ, мы видимъ здѣсь и огромную разницу въ урожаѣ хлѣбовъ. Въ то время какъ въ Саратовской и Самарской губ. средней урожай пшеницы не превышалъ 30 п., ржи 40 п., въ Курской и Воронежской урожай ржи—55 пуд., яровой пшеницы 57 пуд., а озимой 60 пуд. Этотъ густонаселенный земледѣльческій районъ обнимаетъ около 18 милліоновъ десятинъ при площади посѣва 7,800,000 десятинъ и при числѣ жителей около 8 милліоновъ.

Изъ этихъ цифръ рѣзко бросается въ глаза разница въ пользу Саратова площадь земли, количество посѣва и количество населенія, т. е. все то, что будетъ такъ или иначе подлежать воздѣйствію агрономическаго научнаго учрежденія — все говорить въ пользу юговостока.

Государственное значеніе открытія сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, какъ разсадника агрономическихъ знаній въ экономической жизни страны здѣсь будетъ особенно велико вслѣдствіе неизбежнаго подъема производительности огромнаго количества посѣва. Юговостокъ Россіи, какъ производитель цѣннѣйшихъ хлѣбовъ, долженъ представлять особый интересъ для государства въ отношеніи торговомъ, какъ выбрасывающій на внутренній и на заграничные рынки до ста милліоновъ пудовъ хлѣба. Поднятіе здѣсь урожаяевъ, которые зависятъ отъ стихій, гдѣ не земля родитъ, а небо, гдѣ нѣтъ увѣренности въ хозяйствѣ, гдѣ борьба съ недородами ведется только путемъ расширенія площади посѣва — тамъ эта задача выходитъ изъ рамокъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, а превращается въ задачу общегосударственную. Недороды въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ заставляютъ правительство тратить милліоны рублей на продовольствіе. Здѣсь, гдѣ населеніе

болѣе другихъ районовъ обезпечено землей, и гдѣ оно тѣмъ не менѣе больше всего нищенствуетъ и ложится на шею государству, здѣсь до очевидности выступаетъ роль агрономіи какъ мѣры, способной путемъ интенсификаціи и техники поднять производительность сельско-хозяйственной промышленности. И тучные черноземы, и всевозможнаго типа почвы, культуры хлѣбовъ, травъ, все хозяйство—все ждетъ толчка, приложенія новыхъ силъ. И если на юго-востокѣ, въ этомъ обезпеченномъ земельнымъ запасомъ районѣ возникъ аграрный вопросъ, то только потому, что здѣсь страшно низка техника, и въ рукахъ хозяина нѣтъ никакихъ средствъ бороться съ природой. Отсюда неоспоримо ясно дѣлается исключительность требованій на агрономическія знанія. Безъ нихъ—нѣтъ выхода. Взглянемъ еще на одну сторону жизни. Этотъ районъ болѣе чѣмъ всякій другой переживаетъ переломъ въ хозяйственной жизни; здѣсь происходитъ переходъ отъ общаго владѣнія къ единоличному, и процессъ этотъ благодаря особымъ мѣрамъ правительства идетъ сильнымъ темпомъ. Въ распоряженіи крестьянскаго банка имѣются огромные запасы земель, назначеніе которыхъ—отруба и хутора для единоличныхъ хозяевъ. И какъ-бы мы съ соціальной политической точки зрѣнія отрицательно къ этому явленію ни относились—считаться съ нимъ приходится; отъ того, что мы это явленіе будемъ считать вреднымъ, или будемъ его совсѣмъ игнорировать, положеніе вещей не измѣнится, и процессъ народненія единоличныхъ собственниковъ будетъ идти своимъ чередомъ. Мы знаемъ, что правительство теперь дѣлаетъ огромныя затраты на укрѣпленіе отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ, и считаясь съ этимъ фактомъ, мы должны указать, нѣтъ ли дру-

того болѣе цѣлесообразнаго и болѣе производительнаго пути. Затраты безъ конца дѣлать невозможно; это посильно сейчасъ, когда хуторовъ и отрубныхъ хозяйствъ еще мало, и пока не прошло еще увлеченіе ими.

Примѣръ запада показываетъ, что процвѣтаніе такого типа хозяйствъ возможно лишь при извѣстной степени культуры, при широкомъ развитіи агрономическихъ знаній. И хуторяне, вовлеченные въ новую полосу хозяйственной жизни, въ правѣ предъявить правительству, усердно имъ помогающему, запросъ на то, безъ чего хозяйство ихъ развиваться не можетъ, и государство обязано дать удовлетвореніе, иначе все эти искусственно насажденные и тепличныя хозяйства или погибнутъ, или хозяйство хуторянъ и отрубниковъ будетъ тѣмъ же пестропольемъ, такимъ же убогимъ, какъ и у общинниковъ. Непринятіе этой своевременной мѣры, — необезпеченіе населенія агрономической помощью можетъ повести къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ: или придется отказаться отъ субсидій на хутора и тогда сдѣланныя затраты — даромъ брошенные деньги, или же съ каждымъ годомъ увеличивать затраты за счетъ всего населенія, вводя такимъ образомъ новый видъ налога. Будетъ вѣрнѣе этотъ денежный капиталъ превратить въ другой, постоянный — въ знаніе, которое даетъ болѣе надежныя и вѣрныя средства для веденія хозяйства. Нельзя, конечно, въ хозяйствѣ обойтись и безъ средствъ, но ихъ населеніе не спроситъ, если дать ему условіе для развитія самостоятельности. Даже теперь при крайне тяжелыхъ условіяхъ мы видимъ сильное развитіе кооперативнаго движенія, и если употребить милліардный запасъ сберегательныхъ кассъ на поддержку его, то вся

Россія покроеся сѣтью производительныхъ кредитныхъ учреждений, и стало быть средства для веденія хозяйствъ будутъ на лицо.

Чтобы иллюстрировать вышеприведенное положеніе, я обращусь къ цифрамъ. Я возьму земельные запасы отдѣленій крестьянскаго банка, предназначенные, какъ извѣстно, для единоличныхъ хозяевъ хуторянъ, и отрубниковъ, и выдѣлы надѣльныхъ земель къ одному мѣсту.

На 1 января 1909 г. запасы банковскаго земельного фонда по губерніямъ были слѣдующіе:

Въ Самарской	927.723	дес.	} Всего около 2.000.000 д. Считая по 13,5 д. на хуторъ или отрубъ, получимъ около 15,000 отдѣльныхъ хозяйствъ.
„ Саратовской	713.564	„	
„ Пензенской	214.987	„	
„ Тамбовской	96.053	„	
„ Воронежской	180.807	„	} 445 000 д. = 3.300 хозяйствъ.
„ Курской	39.050	„	
„ Орловской	111.005	„	
„ Тульской	77.340	„	
„ Рязанской	49.437	„	

Въ такомъ же отношеніи идетъ наростаніе единоличной собственности и на надѣльныхъ земляхъ: въ то время какъ въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Орловской выдѣлы къ одному мѣсту происходятъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, въ Самарской, Саратовской, Пензенской онъ выражается десятками и сотнями тысячъ десятинъ. Такъ по Самарской губ. закрѣплено къ 1 января около 84000 дес. Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ велико число новыхъ хозяйствъ, поставленныхъ въ край-

ною зависимость отъ агрономической помощи въ районѣ тяготеющемъ къ Саратову въ сравненіи съ Воронежемъ.

Наконецъ нельзя обойти молчаніемъ ту исключительную обстановку сельско-хозяйственной жизни, ту среду, которая присуща юговостоку Россіи и, безъ измѣненія которой, невозможенъ прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ какомъ районѣ черноземной полосы найдутся условія, гдѣ въ губерніи въ сѣверной ея части растеть клюква, а въ южной виноградъ, гдѣ густота посѣва колеблется отъ 3 до 9 пудовъ, гдѣ существуютъ такія условія, при которыхъ тучный урожай гибнетъ въ два три дня (отъ мглы), гдѣ такія мѣста, которыя бы были такъ часто подвержены засухамъ, какъ юговостокъ, и гдѣ всякая лишняя капля воды имѣетъ рѣшающее значеніе на судьбы урожая. Здѣсь сконцентрировались все неблагопріятныя условія: и континентальный климатъ, и разнотипныя почвы, и культурная отсталость, и бытовые и экономическія условія. Тамъ, гдѣ развитіе сельско-хозяйственныхъ растений и животныхъ протекаютъ при условіяхъ нормальныхъ, при условіяхъ, на которыя даны и даются отвѣты агрономической наукой, тамъ поступательный ходъ сельскаго хозяйства, обезпеченъ; но тамъ, гдѣ характерныя особенности не укладываются ни въ какія научныя схемы, гдѣ передъ сельскимъ хозяиномъ стоитъ только суровая природа,—тамъ занятіе хозяйствомъ превращается въ рискъ. Дать ему устойчивость можетъ лишь знаніе—наука при помощи своихъ методовъ изученія и изслѣдованія. У Саратова для этой цѣли уже имѣется нѣкоторая наличность: у него высшее научное вспомогательное учрежденіе—опытно-селекціонная станція I разр. и прекрасно оборудованная почвенная лабо-

раторія Губернскаго Земства и, кромѣ того, Саратовъ не отстаеъ отъ своихъ конкурентовъ и матеріальными пожертвованіями: городъ, какъ извѣстно, отдѣляетъ 500 д. лучшей и удобной земли и 5 д. въ чертѣ города и совмѣстно съ земствомъ ассигнуеъ 300000 р. деньгами.

Будемъ надѣяться, что когда вопросъ о выборѣ мѣста будетъ разсматриваться Государственной Думой, то послѣдняя вставъ на государственную точку зрѣнія, отдастъ предпочтеніе Саратову, на сторонѣ котораго всѣ серьезныя данныя и даже обывательскій мотивъ, что у него уже имѣется одно высшее учебное заведеніе, а у Воронежа нѣтъ—обращается противъ нашихъ же конкурентовъ. Нельзя загонять будущее высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе въ глушь, когда его можно открыть при научномъ центрѣ, въ университетскомъ городѣ, отъ этого выиграеъ и постановка дѣла и преподаваніе.

Сейчасъ борьба за высшее агрономическое заведеніе ведется главнымъ образомъ деньгами, происходитъ торгъ, агрономическая наука вынесена на рынокъ, ее покупаютъ. Полтава даеъ миллионъ, Воронежъ 300000, Самара 400000 и т. д. Интересы сельско-хозяйственной науки, интересы государственныя и широкія мѣстныя налагаютъ на представителей научнаго знанія, на мѣстное Общество обязанность возвысить голосъ противъ такой торговли и продажи агрономической науки за чечевичную похлебку. Саратовъ претендуеъ на высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе не съ точки зрѣнія своей узкой территоріи, а съ точки зрѣнія поднятія производительныхъ силъ Поволжья и всего Юго-востока—этого огромнѣйшаго земледѣльческаго района, поставщика сотни миллионоъ пудоъ цѣннѣйшихъ хлѣбовъ и

играющаго въ торговомъ балансѣ и во внутреннемъ потребленіи Россіи первенствующую роль.

Саратовъ не просить милости, не требуетъ онъ и ничьей жертвы. Открытіе въ немъ высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія не ляжетъ тягостью на государство: оно создастъ тотъ духовный капиталъ, который разбудетъ дремлющія силы почвы, овладѣетъ природой и который откристаллизуется въ видѣ янтарныхъ зеренъ пшеницы и превратится въ лишніе колосья ржи; и на проценты съ него явится возможность открыть новыя учебныя заведенія въ другихъ концахъ Россіи.

**П. Сафоновъ.**

8 марта 1910 года.

10955



